

БУДЕТ ЛИ У РАО ХОЗЯИН?

В НАЧАЛЕ ПРОШЛОГО, 1996 года, на базе научно-производственного комплекса "Вектор" был создан центр переработки и захоронения техногенных отходов "Техноцентр", в состав которого вошли: НПК "Вектор", научно-инженерный центр, конструкторское бюро и аналитический центр качества. Три последних коллектива базируются в Киеве, и лишь НПК "Вектор" работает непосредственно в Чернобыле. Корреспондент "Вісника Чернобиля" встретился с директором этого предприятия Сергеем ПИЧУРИНЫМ.

средства были истрачены на закупку всевозможных установок в Швейцарии, Германии, других странах, но что-то не слышно, чтобы от них была какая-то отдача.

- И проблема международных исследований была отсечена от наших производственных задач. Ведь если взять все международные проекты, вы не найдете ни одного, касающегося обращения с

УкрГО "Радон", других АЭС, медицины, промышленности, не говоря уже о Минобороны, у которого накопилось огромное количество радиоактивных материалов, и, в каком они состоянии, никто не знает. Посему эти источники-производители РАО нужно объединить в одну систему. Возьмем, к примеру, французский опыт. У них создано Агентство по обращению с РАО - государственный орган, контролирующий все вопросы обращения с РАО на всей территории Франции, независимо от ведомственной принадлежности.

- Однако Украина, похоже, всерьез взялась за создание собственного законченного ядерного цикла, и обращение с РАО, должно стоять, возможно, на самом переднем плане.

- Все правильно. Относительно замкнутого ядерного цикла - если Госкоматом возьмется за решение этой задачи, то до РАО у него вообще не дойдут руки. Потом, все рекомендательные документы МАГАТЭ говорят о разделительном принципе - производитель радиоактивных отходов не вправе их захоранивать. Притом, этот принцип подтвержден Законом Украины по обращению с РАО. Считаю, что это правильно. Пусть Госкоматом занимается ядерным циклом, но РАО он должен сдать в другие структуры и в том виде, который требуют норматив-

ные документы. Здесь четко должна быть проведена граница.

- Впрочем, Валерий Стародумов, когда он состоял в должности заместителя председателя Госкоматома, в интервью "Віснику Чернобиля" ясно обозначил задачи комитета, и проблему обращения с РАО он выдвинул на одно из первых мест.

- Но они отстали на три года!

- Конечно, отстали, но в то же время он говорил о том, что, коль Украина решила серьезно заниматься ядерной энергетикой, недопустимо какие-то проблемы отодвигать на задний план, поскольку игнорирование какого-то звена в цепи единой технологии может привести к ситуации, похожей или равной Чернобыльской катастрофе.

- Я скажу еще об одном. Даже в МЧС

проблема обращения с РАО не объединена на уровне управления: "Радоновские" комбинаты подчиняются непосредственно управлению МЧС, а СП "Комплекс" и "Техноцентр" - Администрации зоны отчуждения.

Первое, что нужно сделать, - объединить или создать единое управление, которому были бы подчинены все предприятия, ведущие работы с радиоактивными отходами.

- Однако, что сам "Вектор" реального сделал за время своего существования?

- На сегодня откорректирован и согласован в надзорных органах проект комплекса "Вектор" и на данный момент находится на утверждении в МЧС.

22 января сего года "Техноцентру" выдана лицензия на строительство первой очереди комплекса. Так что приступим к конкретной и давно ожидаемой работе. Я считаю, что это громадная победа всего коллектива.

- Что собой представляет этот проект?

- В состав проекта входит инфраструктура, обеспечивающая безопасное производство работ в соответствии с требованиями нормативных документов по обращению с РАО, а также хранилища контейнерного и модульного типов. Вышеуказанный контейнер наш, украинский, уже имеется, по некоторым параметрам превосходит даже зарубежные образцы. Хранилища будут соответствовать европейским стандартам.

- А что с переработкой?

- К сожалению, вопрос о переработке РАО мы были вынуждены снять с повестки дня, поскольку, несмотря на имеющиеся наработки, есть целый ряд нерешенных проблем, особенно в вопросах защиты окружающей среды.

В свое время мы начали строительство комплекса "Вектор" без согласования и утвержденного проекта, что в свою очередь было ошибкой. Вместо того, чтобы создавать инфраструктуру, строить лабораторно-бытовой корпус, санпропускник, котельную и прочее, сразу принялись сооружать площадки для захоронения. Но повлиять на эту ситуацию ни мы, ни СП "Комплекс" не смогли, потому что заказчиком выступало УКС.

- Хорошо, допустим, вы свой путь проделали, нужна практическая реализация утвержденных проектов. В предварительной беседе вы мне назвали цифру, которая выделена "Вектору" под капитальное строительство - 100 тысяч гривен. Что за эту сумму можно сделать?

- Можно разработать еще пару проектов. О том, чтобы начинать строительство, речи не может идти. Возможно, хватит для того, чтобы завезти на площадку технику и поставить охрану.

Если взглянуть на государственную программу по обращению с РАО, утвержденную Кабмином, в 1998 году мы должны закончить строительство комплекса "Вектор". Однако между принимаемыми решениями и фактически выделяемыми средствами лежит глубокая пропасть...

Виталий РОМАНОВ.

Снимки из фотоцикла "Чернобыльская зона". Радиоактивно загрязненная техника.

- Сергей Григорьевич, считается, что НПК "Вектор" начал свое существование в апреле 1995 года, хотя это название у всех на слуху лет восемь. Помните, сколько на "Вектор" возлагалось надежд, а для некоторых он был чуть ли не панацеей от всех чернобыльских бед.

- Работы по проектированию комплекса "Вектор" начались в 1988 году на уровне отдела в составе СП "Комплекс". Где-то в конце 1994 года удалось убедить руководство бывшего НПО "Припять" в необходимости создания отдельного подразделения, которое занималось бы созданием центра по переработке и захоронению низко- и среднеактивных отходов, доведением до стадии готовности тех машин, механизмов и технологий, которые могли бы использоваться в этом центре, завершением испытаний стенда по глубокой химической дезактивации в "Диброве" и пуск его в эксплуатацию.

И вот в апреле 1995 года появился приказ о создании НПК "Вектор". Тогда же в его структуре организовали три подразделения: полигон отработки химических методов дезактивации и очистки жидких отходов от радионуклидов, полигон испытания новой техники и отдел перспективного развития, который практически выступал заказчиком по проектированию комплекса "Вектор", научно-исследовательским, опытно-конструкторским работам и разработке новой техники.

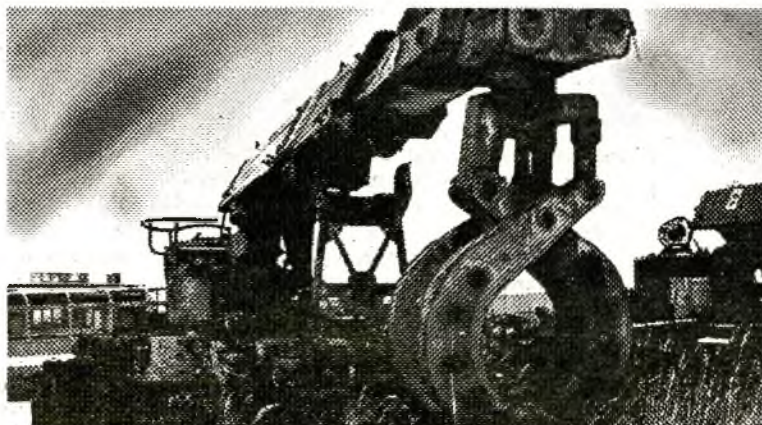
- И все же, Сергей Григорьевич, почему не состоялся "Вектор" хотя бы на уровне отдела СП "Комплекс"?

- О первой причине я уже сказал - проблема была опущена до уровня отдела. У СП "Комплекс" были определенные задачи, притом довольно сложные и объемные, но нельзя совмещать громадные эксплуатационные задачи и решать не менее обширные перспективные планы.

Ко второй причине я бы отнес то, что этот отдел сопровождал проект, а заказчиком по его разработке выступило УКС НПО "Припять". То есть отдел выполнял чисто консультативные функции, что, на мой взгляд, было аморальным. Кстати, сейчас нас пытаются свести к той же роли, уже в составе "Техноцентра".

И третья причина: к сожалению, период с 1986 по 1990 год характеризовался тем, что многие организации были предоставлены самим себе. Не было единого координатора всех чернобыльских программ. Естественно, получалось, как в той басне про лебеда, рака и щуку. "Спецатом" - одного ведомства, Комплексная экспедиция Института имени Курчатова - другого, ПО "Комбинат" - третьего. Кто должен был выступить координатором? Правительственная комиссия? Это не серьезно. Поэтому в той ситуации, когда разные ведомства считали, что они умнее других и не подпускали к своим работам других ни под каким видом, произошло то, что у нас наплодилось много установок и механизмов, на части из которых поставили крест в процессе испытаний, а другая и вовсе не была опробована. На мой взгляд, тогда никого не интересовал конечный результат.

- Известно, что немалые валютные

РАО, тем более внедренного в зоне отчуждения. Изучают все: как мышки размножаются, что они любят кушать, пригодно ли их меню для человека, а основного, ради чего мы здесь находимся, нет. Если взять сборник докладов последней международной конференции по итогам десяти лет ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы, то из 182 докладов проблеме РАО уделено всего четыре, да еще с большой натяжкой. И тем мало что дают для конкретной работы в зоне отчуждения.

- Вот и канцлер Колль пообещал какую-то сверхэффективную установку по переработке РАО...

- Да, но за эти деньги борются четыре ведомства. Я так думаю, они обещаны под вывод ЧАЭС из эксплуатации, и эти деньги Госкоматом не выпустит из своих рук. Ни для кого не секрет, что Госкоматом в зоне отчуждения пытается создать свой центр по переработке РАО. И будет рядом с одним центром стоять другой, в каждый из которых закладываются параметры, превосходящие центры, обслуживающие Европу.

Но ситуация, складывающаяся в Госкоматоме, также не способствует быстрому решению этой проблемы. У него есть одна глобальная задача - эксплуатация атомных электростанций. РАО - на втором плане. По большому счету, в соответствии с документами МАГАТЭ в государствах должны создаваться департаменты по обращению с РАО. Ведь мы затронули лишь две проблемы - отходы зоны отчуждения и ЧАЭС, - но существуют еще радиоактивные отходы спецкомбинатов